

Через мгновение из комнат вышли двое мужчин: один в скромной одежде, другой — в яркой. Они шли, обнявшись, и от них сильно разило алкоголем. Стоявшие поблизости служанки и слуги невольно сморщились.

Тот, кто был одет скромнее, казался чуть более трезвым. Он обернулся к комнате и крикнул:

— Мин Ци, мы уходим!

Из комнаты не последовало ответа. Мужчина крикнул ещё раз, но прежде чем эхо его голоса затихло, из комнаты вылетел пустой бокал, с грохотом разбившись о землю неподалёку. На месте падения треснуло покрытие, осыпаясь во все стороны.

Все вокруг вздрогнули.

В комнате человек, опираясь рукой на подбородок, крутил в другой руке бокал, его лицо было холодным:

— Попробуйте только уйти.

Вэнь Цюань сглотнул, посмотрел на своего без сознания товарища, а затем на Наследного принца, сидевшего в комнате.

Принц, с растрёпанными волосами, развалился за столом, одной рукой держа бокал, а другой — кувшин с вином. На нём была вчерашняя одежда, а его взгляд явно угрожал.

Всю ночь они пили, и комната была пропитана запахом алкоголя. Вэнь Цюань только что вышел подышать свежим воздухом, но теперь, вернувшись, он снова ощутил этот удушающий запах, от которого его чуть не стошнило.

Он остановился.

Больше пить нельзя, это помешает важным делам. Собрав всю свою смелость, он возразил Принцу:

— Ваше Высочество, мы больше не можем пить. Посмотрите на Цзи Даня, он уже без сознания.

Увидев, что Фэн Цзи, кажется, прислушивается, он продолжил:

— К тому же, сегодня ваш счастливый день. Если вы напьётесь, это вызовет гнев Его Величества. Ведь это он благословил ваш брак, так что нужно быть осторожным. Мы с Цзи Данем уходим. Через несколько дней, когда протрезвеем, обязательно навестим вас.

С этими словами он схватил Цзи Даня и быстро ушёл, исчезнув в мгновение ока.

Сзади не было ни волков, ни тигров, зачем так спешить?

Фэн Цзи усмехнулся и продолжил пить.

Эти друзья были хороши только для веселья и выпивки, но когда дело касалось серьёзных вопросов, они сразу же превращались в трусов и исчезали. Но их трусость не имела значения, главное, что их отцы были полезны.

— Ладно, — сказал он, видя, что управляющий и слуги всё ещё ждут у дверей, не смея войти. Ему стало скучно, и он сдался. — Идите, помогите мне собраться. Мне нужно встречать

невесту.

Слуги обрадовались и быстро приступили к уборке, работая с такой скоростью, будто плели паутину.

Принц позволил им делать своё дело, его мысли блуждали, и в голове неожиданно возник образ мягкого и загадочного человека.

Нет, назвать её мягкой было бы неправильно. Хотя они редко общались, в основном на официальных мероприятиях, она всегда вела себя сдержанно и достойно, как настоящая хрупкая аристократка.

Но он чувствовал, что на самом деле она была другой. Её случайные жесты во время разговоров, её уклончивость, когда речь заходила о чувствах, — всё это вызывало у него любопытство и даже ожидание от этого брака.

Но иногда она была глупа. Когда её высмеивала Девятая госпожа Тан, или когда её заставляли демонстрировать свои таланты, она не сопротивлялась, а просто молча принимала это. Это слегка ухудшило его впечатление о ней.

Особенно тот случай, когда ей выкололи глаза. Она уже была на грани, глаза её кровоточили, чистое платье было пропитано кровью, картина была ужасающей. Она дрожала, сжав кулаки, но так и не ударила обидчицу.

Фэн Цзи с сожалением вздохнул, его голос был лёгким:

— Слишком слаба. Ну и ладно, пусть ослепла. Эти мелкие криветочки мне даже не соперники.

Позже брак был отменён, и он предложил отцу наказать ту женщину, выделив семье Тан крупную компенсацию, чтобы замять дело. Это было своего рода искупление за то, что она пострадала из-за него.

Что касается Третьей госпожи Тан...

Хм, она была просто глупой дурой.

Фэн Цзи позвал слугу, глядя на своё размытое отражение в зеркале, и спросил:

— Как дела в резиденции Тан?

— Ваше Высочество, наши люди сообщают, что всё спокойно. Канцлер Тан сразу после заседания отправился в покои Третьей госпожи, видно, что он не хочет отпускать дочь, — ответил слуга.

— Правда? Ну и ладно. Я уверен, что он ничего не посмеет сделать. Говорят, Тан Фэн любит своих дочерей как собственную жизнь, а теперь обе они попали в мои руки. Посмотрим, как он сможет перевернуть небо!

— Ладно, ладно, зачем мне, мужчине, макияж? Это женские штучки. Настоящий мужчина должен быть свободным и раскованным.

Он отмахнулся от служанки, пытавшейся поправить его брови, снова посмотрел в зеркало, провёл рукой по грубым бровям и самодовольно улыбнулся, явно довольный своей внешностью.

— Я и так красавец, зачем мне всё это? Разве мало тех, кто мечтает выйти за меня замуж? — с лёгкой досадой на свою привлекательность, он не смог сдержать улыбки. — Даже ради меня готовы выколотить глаза, вот это моя вина, моя красота.

Служанка, хотевшая подправить ему брови, выглядела растерянной.

— Конечно, Ваше Высочество, ваша красота — это как яшма на дороге, а вы — единственный в своём роде! — поддакнул слуга.

Фэн Цзи вдруг почувствовал скуку, рассматривая расшитый свадебный наряд, и спросил:

— Кстати, я слышал, что новый чжуаньюань, который недавно прославился, тоже известен своей привлекательностью, его называют «Яшмовый господин»?

— Это просто невежественные люди, которые мало видели принцев. Иначе этот титул не достался бы ему! Он даже наполовину не так хорош, как Ваше Высочество.

— Хм, ладно. После свадьбы найдите повод отправить ему подарок, поздравить с успехом на экзаменах и с его славой.

— Хорошо.

Слуга не понимал намерений Принца. Тот явно был раздражён, услышав титул «Яшмовый господин», но тут же велел отправить подарок новому чжуаньюаню.

Слуга был просто слугой, он не понимал мыслей своих господ, да и не должен был. Он быстро отправился выполнять поручение.

Подойдя к двери, он услышал, как объявили о прибытии того самого «Яшмового господина», нового чжуаньюаня.

Как первого гостя, прибывшего сегодня, это удивило Фэн Цзи. Он задумался, глядя в сторону входа, затем улыбнулся, поправил одежду и направился в зал.

— Отец, разве я преувеличиваю?! У Принца злые намерения, он всё время смотрит на незамужних девушек из нашей семьи. Недавно он ослепил старшую сестру, хоть это и не он сделал, но он несёт ответственность. И что же? Он даже не отсидел своё наказание, а пошёл пить с проститутками, и многие это видели и слышали!

Тан Линчжи, с покрасневшим лицом, не сдавалась.

— Он негодяй, отец, почему ты соглашаешься выдать меня за него? У меня уже есть...

— Замолчи! — Тан Фэн, тяжело дыша, смотрел на дочь, которая, несмотря на своё состояние, упорно смотрела на него, требуя ответа.

Прошло несколько мгновений, Тан Линчжи стала задыхаться, её силы иссякали. В конце концов, Тан Фэн отпустил её.

— Кх-кх-кх! — Тан Линчжи жадно вдыхала воздух, чувствуя, как жизнь возвращается к ней.

— Теперь, когда всё уже решено, Чжиэр, я могу сказать тебе правду. Сегодня я пришёл именно для этого.

Его резкие черты лица смягчились, он стал похож на заботливого отца, помогая ей сесть.

— Я согласился выдать тебя и твою сестру за него не для того, чтобы потом наслаждаться жизнью как тесть. Я хочу, чтобы вы стали моими глазами и ушами, следили за его действиями и помогали мне собрать доказательства, чтобы я мог доложить об этом Его Величеству.

Он вздохнул, в его глазах появилась грусть.

— Но я не ожидал, что твоя сестра пострадает. Лучше ей начать новую жизнь вдали от столицы, чем жить здесь под чужими взглядами и осуждением.

Как трудно писать...

<http://bllate.org/book/16867/1554184>